

**СИМВОЛЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКУРСИВНОЙ ПРАКТИКЕ. ОПЫТ ДЕКОНСТРУКЦИИ**

Научная статья

**Коновалов А.А.<sup>1,\*</sup>, Баклагин Д.У.<sup>2</sup>, Миронов С.И.<sup>3</sup>**

<sup>1,2,3</sup> Академия труда и социальных отношений, Москва, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (konovalovalexandr111[at]rambler.ru)

**Аннотация**

Статья рассматривает знаковую и символическую в качестве важнейших элементов политического дискурса, при этом предлагается осмысление этих понятий методом деконструкции на различные ситуации, действительные и возможные вариации которых мы видим в политическом пространстве. В статье даётся анализ сферы символического с точки зрения политтехнологических перспектив формирования и управления общественным мнением в современном гиперинформационном обществе. Определяются особенности воздействия символической в ходе конструирования идей, их установления и легитимации, в создании конкретного политического имиджа. Авторы оценивают влияние образности на актуальную политическую действительность, стремительно приобретающую черты общества постмодерна.

**Ключевые слова:** символ, символика, значения, дискурсивная практика, политический дискурс, политические технологии, деконструкция.

**SYMBOLS IN POLITICAL DISCURSIVE PRACTICE. EXPERIENCE OF DECONSTRUCTION**

Research article

**Konovalov A.A.<sup>1,\*</sup>, Baklagin D.U.<sup>2</sup>, Mironov S.I.<sup>3</sup>**

<sup>1,2,3</sup> Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russian Federation

\* Corresponding author (konovalovalexandr111[at]rambler.ru)

**Abstract**

The article examines signification and symbolism as the most important elements of political discourse, and suggests the comprehension of these concepts by the deconstruction method on various situations, actual and possible variations of which we see in the political space. The work analyses the sphere of the symbolic from the point of view of political technology perspectives of formation and management of public opinion in the modern hyperinformational society. The specifics of the impact of symbolism in the course of constructing ideas, their establishment and legitimization, in creating a specific political image are defined. The authors evaluate the impact of imagery on the current political reality, which is rapidly acquiring the features of the postmodern society.

**Keywords:** symbol, symbolism, meanings, discursive practice, political discourse, political technology, deconstruction.

**Введение**

Политический дискурс – это многофункциональный процесс взаимодействия и коммуникации, который происходит между различными социальными институтами, группами и индивидами. Он не только отражает, но и формирует общественные представления о политике и политических процессах. Политический дискурс может быть официальным (выступления государственных деятелей, законодательных органов, политических партий и т.д.) или неофициальным (общественные дискуссии в СМИ, социальных сетях и т.д.). Каждый вид политического дискурса имеет свою специфику и по-разному оказывает влияние на общественное мнение. Согласно постмодернистской теории, политический дискурс не является установившейся объективной реальностью, а представляет собой постоянно действующую и изменяющуюся конструкцию, созданную определенными социальными группами и индивидами, или возникающую под действием происходящих событий или процессов [2, С. 382]. В этой конструкции используются символы, которые создают определенные ассоциации и эмоциональные реакции у каждого индивида, так или иначе вовлечённого в политический процесс. Важнейшая роль в этом отводится языку и его собственной семантике, как ключевому и центральному гиперсимволу, вокруг которого конструируются значения или символы второго порядка в политическом пространстве.

**Обсуждение**

Символы в политике позволяют формировать и контролировать общественное мнение. Одна из наиболее распространенных категорий – это символы национальной идентичности. Национальные символы (флаг, герб, гимн и т.д.) используются для формирования общественного мнения о значимости государства и его роли в мировой политике. Яркими примерами традиционных символов, подчёркивавших авторитет власти и её институтов, могут служить исторические комплексы государственных регалий, существовавшие в монархических государствах (короны, венцы, скипетры, троны и т.п.). Также символы веками используются для обозначения религиозной и культурной идентичности. Символы в политическом дискурсе могут быть как явными, так и скрытыми. Явные символы – это те, которые непосредственно связаны с определенными образами, идеями или событиями. Скрытые, например, «символ-мир» может быть равно связан и с миротворческой деятельностью, и с гуманистическими идеалами, и с пацифистскими идеями, а «символ-орлиная голова», в данном случае, является более очевидным, отождествляемым с патриотическими идеями. Скрытые символы непосредственно не связаны с конкретными идеями, но создают разнообразные ассоциации и эмоциональные реакции у воспринимающей аудитории. Вкупе с современными гиперинформационными методами, они расширяют возможности психологического воздействия политтехнологий,

поскольку общественно-политическое пространство сегодня неразрывно связано с глобальными информационными сетями, предлагающими самый различный спектр интерпретаций, а значит, и неограниченное количество завершающих процесс откликов.

Символы могут быть и гораздо более абстрактными, на уровне чистых значений, в которые постоянно вплетаются новые и неочевидные оттенки, в зависимости от лица говорящего или интерпретирующего. Всё это используется для формирования ценностных ориентаций и закрепления идей в политическом поле. Например, в США понятие «свобода» традиционно является универсальной ценностью, которая используется для оправдания многих политических решений. Однако в постмодернизме такие ценности не рассматриваются как объективные и универсальные, а как социально-культурные конструкты, которые создаются и интерпретируются посредством формирования политического дискурса. Это означает, что значения в политическом дискурсе могут изменяться и интерпретироваться по-разному в зависимости от социального контекста и культурных особенностей [7, С. 236]. Таким же образом «символ-доллар» может иметь положительное значение для предпринимателей, но отрицательное – для пенсионеров, малоимущих слоёв населения и просто патристически настроенных граждан, вне зависимости от их материального положения. Значение символов может меняться в зависимости от социально-экономической ситуации, политических процессов и других факторов. Именно возможности создания разнообразных оттенков, полутонов и, в пределе, формирование неограниченного количества значений или указаний, делает сферу символического принципиально важной в политтехнологическом поле.

Ещё одним характерным примером использования символики в качестве фактора влияния на политический дискурс может служить выбор символов для проведения олимпийских игр. Организаторы олимпийских игр, как правило, стараются выбрать символы, которые могут наилучшим образом передать определенные значения и ассоциации. Например, разнообразная символика Зимних олимпийских игр в Сочи (2014 год) была связана с современным развитием России и ее регионов, складывая положительный образ государства, как для внутреннего, так и для внешнего воспринимающего.

Значение и символика также связаны с вопросом власти и контроля. Политические акторы используют знаковые конструкты, чтобы контролировать общественное мнение и манипулировать им. Например, использование определенных символов и значений может быть использовано для создания стереотипов в отношении определенных групп населения или для поддержки определенных политических идей. Однако, в постмодернистском прочтении, предполагается понимание, что значения и символы используются не только для манипуляции, но и для создания новых политических идентичностей и социальных институализаций [8, С. 8-15]. Так, символика, слова и цвета играют важную роль в выражении определённых идей, а также в конструировании легитимации власти и её образа. Например, красный – образ социальной справедливости, синий – условно-центристский социальный консерватизм, зелёный – социал-демократические движения, обслуживающие экологическую повестку, и т.п.

### **Заключение**

В результате развёртывания политического дискурса, символы и значения следует рассматривать не только как объекты, но и как процессы, организующиеся и изменяющиеся через собственное явление и становление. В том числе, подобные процессы можно обозначить как психоэмоциональные, формирующие у воспринимающего индивида или группы принципиальные категории политической субъектности: принятия-непринятия, симпатии-враждебности, ценности – не-ценности, заинтересованности-безразличия и т.п. Различные постмодернистские концепции предлагают термин «дискурсивная практика», чтобы обозначить конструирование, распространение и интерпретацию политических значений и символов через язык и его образы [1, С. 29-30].

Таким образом, актуальная политическая действительность и её манипулятивные практики всё больше демонстрируют уход от единства, если не истины, то от единства некой усреднённой гуманистической объективности и рациональности, равно воспринимаемой всеми, обладающими политическими и гражданскими правами. Поэтому для того чтобы успешно взаимодействовать с общественностью и достичь своих целей, политические акторы должны учитывать множественность интерпретаций и создавать сообщения-символы, которые соответствуют различным культурным и социальным контекстам [9, С. 144].

### **Конфликт интересов**

Не указан.

### **Рецензия**

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

### **Conflict of Interest**

None declared.

### **Review**

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

### **Список литературы / References**

1. Бочкарёв С.А. Истоки постмодерна о подлинном смысле и предназначении постправа / С.А. Бочкарёв // Государство и право. — 2021. — № 11. — 201 с.
2. Васильева В.М. Государственная политика и управление: учебник и практикум для вузов / В.М. Васильева, Е.А. Колеснева, И.А. Иншаков. — Москва: Юрайт, 2023. — 441 с.
3. Кисляков Е.А. Модели управления политической повесткой дня: теория и практика / Е.А. Кисляков // Вопросы политологии. — 2021. — Т. 11. — № 5(69).
4. Лакан Ж. Экранный текст / Ж. Лакан. — М.: Три квадрата, 2022. — 192 с.
5. Мальцев Я.В. Искусство и политика в структуре современности / Я.В. Мальцев // Философия и культура. — 2020. — № 10.

6. Нейманн Х. Политическая теория и постмодерн / Х. Нейманн. — М.: АСТ, 2021. — 320 с.
7. Павлов А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время / А.В. Павлов. — М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. — 561 с.
8. Пожарский Д.В. Искусственный интеллект и человеческий разум в государственно—правовой реальности / Д.В. Пожарский // Труды Академии управления МВД России. — 2020. — № 1(53).
9. Поломошнов А.Ф. Гуманизм и идентичность: испытание постмодерна: монография / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Департамент научно-технологической политики и образования, Донской государственный аграрный университет. — Персиановский: Донской ГАУ, 2020. — 162 с.
10. Попов С.И. Политическое управление в условиях трансформации современного общества / С.И. Попов, Д.В. Демина // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2021. — Т. 11. — № 5(74).
11. Родионов М.А. Управление рисками в деятельности политических элит / М.А. Родионов, Т.А. Волкова // Этносоциум и межнациональная культура. — 2022. — № 7(169).

### **Список литературы на английском языке / References in English**

1. Bochkarjov S.A. Istoki postmoderna o podlinnom smysle i prednaznachenii postprava [The Origins of Postmodernity on the Real Meaning and Purpose of Post-Righteousness] / S.A. Bochkarjov // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. — 2021. — № 11. — 201 p. [in Russian]
2. Vasil'eva V.M. Gosudarstvennaja politika i upravlenie [Public Policy and Management]: textbook and workshop for universities / V.M. Vasil'eva, E.A. Kolesneva, I.A. Inshakov. — Moscow: Jurajt, 2023. — 441 p. [in Russian]
3. Kisljakov E.A. Modeli upravlenija politicheskoj povestkoj dnja: teorija i praktika [Models of Political Agenda Management: Theory and Practice] / E.A. Kisljakov // Voprosy politologii [Issues of Political Science]. — 2021. — Vol. 11. — № 5(69). [in Russian]
4. Lakan Zh. Jekrannyj tekst [Screen text] / Zh. Lakan. — М.: Tri kvadrata, 2022. — 192 p. [in Russian]
5. Mal'cev Ja.V. Iskusstvo i politika v strukture sovremennosti [Art and Politics in the Structure of Modernity] / Ja.V. Mal'cev // Filosofija i kul'tura [Philosophy of Culture]. — 2020. — № 10. [in Russian]
6. Nejmman H. Politicheskaja teorija i postmodern [Political Theory and Postmodernity] / H. Nejmman. — М.: АСТ, 2021. — 320 p. [in Russian]
7. Pavlov A.V. Postpostmodernizm: kak social'naja i kul'turnaja teorii ob'jasnjajut nashe vremja [Postpostmodernism: How Social and Cultural Theories Explain Our Time] / A.V. Pavlov. — М.: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2021. — 561 p. [in Russian]
8. Pozharskij D.V. Iskusstvennyj intellekt i chelovecheskij rozum v gosudarstvenno-pravovoj real'nosti [Artificial Intelligence and Human Intelligence in State-Legal Reality] / D.V. Pozharskij // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2020. — № 1(53). [in Russian]
9. Polomoshnov A.F. Gumanizm i identichnost': ispytanie postmoderna: monografija [Humanism and Identity: The Test of Postmodernity: monograph] / A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov; Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Department of Scientific and Technological Policy and Education, Don State Agrarian University. — Persianovskij: Don SAU, 2020. — 162 p. [in Russian]
10. Popov S.I. Politicheskoe upravlenie v uslovijah transformacii sovremennogo obshhestva [Political Governance in the Conditions of Transformation of Modern Society] / S.I. Popov, D.V. Demina // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij [Issues of National and Federal Relations]. — 2021. — Vol. 11. — № 5(74). [in Russian]
11. Rodionov M.A. Upravlenie riskami v dejatel'nosti politicheskikh elit [Risk Management in the Activities of Political Elites] / M.A. Rodionov, T.A. Volkova // Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Ethno-society and Interethnic Culture]. — 2022. — № 7(169). [in Russian]